

Красота Короля Демонов

Давным-давно в одной стране жила прекрасная и добрая королева. Народ искренне любил её за красоту и доброту сердца.

Но, увы и ах! Королева родила принца-героя — надежду на победу над Королём Демонов — и вскоре после этого безвременно скончалась.

Народ погрузился в глубокую печаль, но не прошло и трёх месяцев, как король взял себе новую королеву. И не прошло даже месяца, как она родила второго принца.

Однако подсчёты не сходились, верно? Но никто не осмелился сказать об этом.

Потому что боялись королевы.

И вот ужасная королева, считая прекрасную принцессу, вернее, принца-героя, рождённого предыдущей королевой, помехой, стала покушаться на его жизнь всеми возможными способами.

Вот такая история, если рассказывать её в стиле сказки.

Кстати, имя предыдущей королевы, родной матери Аруторуто, — Вэридэ. Как говорят, в те времена, когда была королева Вэридэ, всё было хорошо... Она была добра и усердно занималась благотворительностью.

В противоположность ей, имя нынешней королевы — Забиа. Первое, что она сделала, прибыв во дворец, — прекратила всю благотворительную деятельность. Освободившиеся средства она тратит на то, чтобы наряжаться, словно павлин.

И она настолько сильно ненавидит Аруторуто, что готова его убить.

Дзебастиа достал из кармана серебряные карманные часы. Будучи Королём Демонов, ему не нужно было проверять время. Это очевидно и из того, что каждое утро ровно в семь часов, ни на секунду не отклоняясь, он будит Аруторуто.

Щёлкнув крышкой, он открыл часы, и на внутренней стороне крышки, служащей зеркальцем, отразилась Забиа. На фоне безвкусного туалетного столика с вычурным золотым декором она небрежно развалилась на кушетке, вытянув ноги, и позволяла служанке ухаживать за своими ногтями.

— Что? Этот ребёнок всё ещё не умер? Хотя я каждый день подсыпаю ему медленно действующий яд, он на удивление живуч.

«Хотя он и не её собственный ребёнок, желать смерти трёхлетнему милому малышу — это ли не показатель того, насколько прогнила душа этой женщины...» — подумал Дзебастиа и захлопнул крышку часов.

К сожалению, еда, в которую она каждый день подсыпала яд, превращалась в пепел и исчезала благодаря магии Дзебастиа. И вообще, если уж собралась травить, так делала бы это с более аппетитным блюдом.

Остывшая овсянка, чёрствый хлеб, суп с ядом — в этом проявляется сам характер этой женщины с искажённым лицом, густо обмазанным белилами.

Такую женщину, как эта, можно было бы, как и отравленную еду, одним щелчком пальцев превратить в пепел и покончить с этим, но у Дзебастиа есть причина, по которой он не может этого сделать.

Всё дело в контракте с одной ведьмой.

Поначалу королева Забиа пыталась убить Аруторуто более прямым способом.

А именно — приказала Дзебастиа, Королю Демонов, разделаться с ним. «Если герой падёт от рук Короля Демонов, наступит конец света! О чём она думает, эта женщина? Думает только о себе. Она настоящий Король Демонов. Хотя Король Демонов — это я, Дзебастиа».

Более того, Дзебастиа уже много раз принимал вызовы героев и отражал их. Сколько уже? Около тысячи лет? Кажется, Аруторуто был сто восьмым? Хорошее, круглое число.

...Что? Говорите, это число совсем не круглое?! Раз уж Великий Демон Дзебастиа так решил, значит, оно круглое.

Скорее всего, начиная со сто восьмой главы, герой больше не появится. Что? Если герой не появится, значит, меня, Великого Демона, победят? Чепуха! Я величайший и сильнейший Великий Демон! Меня невозможно одолеть!

Мы с Аруторуто будем вечно жить счастливо в Замке Короля Демонов. Да, когда ему исполнится двадцать, на праздновании дня рождения... нет, во время нашей решающей битвы я встану на одно колено и сделаю предложение. Именно так.

А для этого уже сейчас нужно подготовить собор для нашей свадьбы.

...Сейчас не время предаваться мечтам о венчании — лет через десять, Дзебастиа и Аруторуто!

В общем, злая королева Забия пыталась убить Аруторуто, не прибегая к таким окольным методам, как отравление. Трёхлетнему герою, которому было ещё далеко до совершеннолетия, она заявила какую-то нелепость о том, что пришло время сразить Короля Демонов, сунула ему в руки игрушечный меч и вышвырнула за ворота Замка Короля Демонов.

Она подкупила тёмного мага, заставила его управляемого летающего дракона схватить Аруторуто за шкуру и швырнуть туда.

Однако Аруторуто вернулся напрямиком в свою комнату в королевском дворце.

— Я договорился с Королём Демонов сразиться в следующем году, — сказал он.

Забия устроила истерику: «Этот несносный принц останется жить ещё на целый год?!» — и приказала:

— Тогда подмешивай яд в еду...

Дзэбастиа, который с помощью Водяного зеркала наблюдал за тем, как там милый Аруторуто (то есть разведывал состояние героя, своего предназначенного судьбой противника), не мог больше сидеть сложа руки и встал.

Он уже собрался телепортироваться из Замка Короля Демонов во дворец, но тут осознал: если Король Демонов с серебряными рогами на голове, вылитый демон, зайвится туда, не выйдет ли это боком? Нет, точно выйдет.

А главное, Аруторуто:

— Ах ты, Король Демонов! Нарушишь наше обещание через год?! Считаю себя проигравшим!

И начнёт тыкать в меня зубочисткой... нет, рапирой с затупленным лезвием, и тогда мне снова придётся:

— Гх! Я побеждён!

Нет, не пафосно, а сыграть с потрясающей убедительностью падение поверженного Короля Демонов! А потом, когда этот милый герой, фыркнув, отвернётся, воскликнуть «Ха-ха-ха!» с громким смехом и восстать из мёртвых.

Тогда храбрый герой снова воскликнет: «Какой же ты назойливый, вражина!» — и направит зубочистку, то есть рапиру...

И так будет длиться вечно.

Значит, нужно не Королём Демонов, а прикинуться человеком. Но была одна проблема.

Эта красота.

Да, Король Демонов Дзебастиа, во что бы он ни превратился, всегда получается красавчиком. Будь то старуха, старик, ворона, собака или кошка — всё равно он приобретает облик сияющего произведения искусства.

Это плохо. Он привлекает слишком много внимания.

«Неужели ничего нельзя поделаться?» — перед зеркалом он мгновенно, около ста раз, превращался в обычного крестьянина, ребёнка, старика, собаку, кошку, лошадь и даже в жука-носорога, которого так любят дети, — но всё без толку. Даже в облике жука-носорога его рога были идеальной формы, а панцирь блестел чернотой безупречно красиво. Появились бы даже те, кто влюбился бы в него в образе жука.

Встречать извращенцев, которые прижимаются щекой к жуку-носорогу, называя его своей вечной любовью, не хочется. Хотя Аруторуто я бы простил

— это допустимо, и я готов всю жизнь просидеть в его садке для насекомых.

<http://bllate.org/book/17951/1725588>